

"Кто он?"

Цзинь Жуюй равнодушно посмотрела на Е Сина, в ее глазах было видно удивление. С ее уровнем культивирования, он мог легко увидеть жалкий слабый уровень культивирования последнего. Он немного сомневался, зачем Цзинь Вэньдэ и остальные привели с собой такого молодого человека.

"Он мой новый раб медицины, не волнуйтесь, я не позволю ему повлиять на наш бизнес".

Не дожидаясь, пока Цзинь Вэньдэ закончит говорить, серебряная заколка легкомысленно сказала.

"Так вот оно как".

Цзинь Жуюй была немного удивлена, но вскоре ее красивые губы изогнулись в насмешливой улыбке, и она посмотрела на Е Сина холодным взглядом: "Воистину невезучее отродье..."

Е Син ничего не выражал. Цзинь Жуюй была очень красива, и можно сказать, что это была самая красивая девушка, которую он когда-либо видел за всю свою жизнь. Когда он был в городе Цинъюань, он никогда не видел такой красоты.

Однако ему очень не нравился взгляд Цзинь Жуюй, потому что он был похож на глаза бродячей собаки, которая вот-вот умрет от голода, но вот-вот дойдет до конца дороги.

И что с того, что она была красива? Грубо говоря, Е Сину она бы даже не понравилась, если бы ее доставили к его порогу.

"Отец прав, сердца женщин в мире не могут быть прямо пропорциональны их внешности. Некоторые из них даже сравнимы со змеями и скорпионами".

Е Син не знал, что имели в виду рабы-медики, но по глазам Цзинь Жуюй и остальных он понял, что это определенно нехорошо. Это еще больше усилило его желание поскорее вылечить яд и сбежать от этой группы опасных людей.

После того, как группа нашла Цзинь Жуя, они ускорили свой путь. Е Син мог сказать, что они были полны решимости заполучить неизвестный предмет, и что им нужно было поспешить к месту назначения до того, как это сделают члены семьи Ли.

С культивацией Е Сина, естественно, было невозможно идти в ногу с группой Цзинь Вэньдэ, которая находилась на самом низком уровне культивации в духовном периоде, но серебряная заколка чрезвычайно "заботилась" о Е Сине, поддерживая его одной рукой, пока они путешествовали.

При случайном взмахе его руки боевой мастер царства Юаньчжи имел бы силу более тысячи килограммов, поэтому нести молодого человека по дороге, естественно, не было проблемой.

"Парень, съешь все эти вещи!" Текущий ты не можешь умереть. "

Похоже, беспокоясь, что тело Е Сина не выдержит такой скорости, серебряная заколка даже увеличила количество духовных лекарств, которые он использовал каждый день. Это втайне обрадовало Е Сина, ведь естественно, что с его скоростью он не сможет догнать Цзинь Вэньдэ и остальных.

Но у него была защита Превращения Дракона, его плоть была очень прочной, и каждый день он получал большое количество эликсиров и лекарств, не было бы чрезмерным сказать, что он был драконом или тигром. Кроме того, оставалась серебряная заколка, которая несла его по дороге. Ему не нужно было тратить ни капли сил, как он мог устать?

Однако больше всего ему сейчас были нужны эти ресурсы для культивации. Раз уж кто-то готов был отдать их ему бесплатно, он, естественно, принял бы их все! Поэтому каждый день он притворялся, что запыхался и выглядит очень слабым. Его целью было получить большое количество духовных лекарств из серебряной заколки!

"Старая бабушка, не вини меня за то, что я был недобрым. Это ты первая меня спровоцировала!"

Е Синь холодно рассмеялся про себя, он был таким же, если бы другие относились ко мне так, я бы вернул уважение на десять футов. Однако, если бы нашлись люди, которые попытались причинить ему вред, он бы сделал все, что в его силах, чтобы заставить их страдать!

Как говорится, если бы человек не действовал сам, его бы убили небеса и уничтожила земля!

При такой бешеной скорости потребления лекарств духа и мясного демонического зверя высокого уровня, культивация Е Сина [Трансформации Дракона] постепенно увеличивалась, и его тело становилось все сильнее и сильнее с каждым днем. Он даже чувствовал, что вот-вот коснется барьера стадии коагуляции!

Через три дня под руководством Цзинь Вэньдэ Е Син и остальные прибыли на странное болото.

Воздух был наполнен серым туманом, что делало его очень плохо различимым. С первого взгляда можно было разглядеть лишь двадцать-тридцать футов в воздухе, что создавало жуткую атмосферу. Странно, но здесь не было даже следов жизни.

Не говоря уже о животных и насекомых, над болотом не летала даже птица. Это место было похоже на кладбище, наполненное аурой смерти.

"Металл, это оно?"

Цзинь Вэньдэ внезапно остановился, сузил глаза и посмотрел на воина духовного периода сбоку.

"Это должно быть это место. Я оставил здесь след раньше!"

Тот воин некоторое время ходил вокруг, а затем нашел скрытую метку на не приметном камне. Он утвердительно кивнул головой и сказал.

"Раз так, то чего мы ждем? Поторопись и войди".

Красивые глаза Цзинь Жуюй засветились, и она сделала шаг вперед.

"Подожди!"

серебряная заколка остановила ее и сказала низким голосом: "Маленькая девочка, ты больше не хочешь жить? Разве ты не видишь, что это место наполнено миазмами? Если бы ты бросилась сюда так безрассудно, то, скорее всего, умерла бы внутри через мгновение! "

"серебряная заколка" - это слишком. Прежде чем я пришел сюда, мой отец уже позволил мне употребить драгоценную Пилюлю Сотни Трав. Она может вылечить сотню ядов, простой яд миазмы не сможет мне ничего сделать!"

Цзинь Жуюй так не считал и усмехнулся.

В этот момент, как будто расцвели сотни цветов, добавив немного очарования этой безжизненной местности. Несколько воинов семьи Цзинь смотрели, не мигая.

Даже Е Синь не мог не быть рассеянным на мгновение, но в отличие от остальных, он среагировал очень быстро.

Потому что интуиция подсказывала ему, что серый туман здесь определенно не так прост, как говорил Цзинь Жуй.

Е Синь, с другой стороны, очень доверял своей интуиции.

Можно сказать, что это место было наполнено аурой смерти.

"Пилюля Сотни Трав"? Неужели эта штука действительно полезна для миазмов? "

усмехнулась серебряная заколка, ее иссохшая рука внезапно вытянулась из черной мантии, и из ниоткуда в ее руке появилась жаба. Она бросила ее вперед, и жаба использовала импульс, чтобы прыгнуть прямо в миазму.

Возникла шокирующая сцена. Под пристальными взглядами толпы жаба, прыгнувшая менее чем на метр, внезапно упала на землю. Из ее тела размером с ладонь постепенно вытекло немного крови.

Сразу же после этого она превратилась в отвратительный кусок мяса!

"Небеса!" "Что происходит?!"

воскликнул кто-то, явно напуганный жалким состоянием жабы.

Красивое лицо Цзинь Жуюй потеряло свой цвет, так как в душе она ликовала. Если бы она сейчас опрометчиво бросилась туда, то в итоге оказалась бы не лучше этой жабы, не так ли?

Лицо воина по имени Цзинь Тие выглядело не слишком хорошо. Надо понимать, что он обнаружил это место месяц назад. Если бы он не был осторожен и не бросился сюда безрассудно, то, скорее всего, уже был бы мертв.

Для женщины смерть была страшна, но все же это было не самое страшное. Страшнее всего было то, что его смерть была уродливой!

И это особенно касалось тех женщин, которые выросли красивыми!

"Теперь ты знаешь, насколько он силен?"

фыркнула серебряная заколка, похоже, она была довольна реакцией Цзинь Жуй и остальных: "Девочка, Цзинь Ваньсань без колебаний заплатила высокую цену, чтобы пригласить сюда этого старика, ты уверена, что хочешь, чтобы этот старик пришел посмотреть на шоу?"

"Если твоя Пилюля Сотни Трав действительно может вылечить яд, то мне придется делать это

самой?"

Цзинь Жуюй потеряла дар речи от слов серебряной заколки. Ее красивое лицо покраснело, но она ничего не могла с этим поделать.

Она могла только извиниться перед последней: "Прости, бабушка, Рую был безрассуден.

"Серебряная заколка, молодая госпожа только молода и энергична..."

Перед отъездом патриарх клана Цзинь много раз наставлял его. Несмотря на то, что серебряная заколка была искусной, его характер был крайне эксцентричным, и он определенно не мог обидеть ее!

Ходили слухи, что в молодости эта серебряная заколка была редкой красавицей. С тех пор ее характер сильно изменился. Она начала изучать яды, способные убить человека, и даже сама испытала яд. Неожиданно она смогла достичь немалых успехов в этом деле.

Но из-за этого тело серебряной шпильки покрылось ядовитыми язвами, что крайне шокировало. Согласно знаниям Цзинь Вэньдэ, у нее не было ни единого кусочка кожи, кроме лица и рук!

Чтобы облегчить ее страшные симптомы, серебряная заколка время от времени находила девственника, который становился ее рабом-лекарем, и ежедневно кормила ее драгоценным Эликсиром и Эликсиром. Это позволяло девственникам постоянно укреплять свое телосложение, подобно тому, как сажают деревья, пока не распустятся цветы, а затем срывают плоды одним махом!

Ее метод "сбора плодов" был еще более шокирующим. Это не было похоже на метод насильственного поглощения силы в мире боевых искусств, а напоминало кипячение лекарственного раба в кастрюле!

Съешь его как тонизирующее средство!

Если бы не крайняя необходимость, клан Цзинь никогда бы не вступил в контакт с такой ужасающей фигурой.

Когда он подумал о слухах о серебряной заколке, поглощающей рабов-лекарей, на лбу Цзинь Вэньдэ выступили капельки пота. В то же время, взгляд, которым он смотрел на Е Сина, был полон жалости и сочувствия.

Быть убитым было не страшно. Страшно было бы быть съеденным, как домашняя птица!

"Хамф!"

серебряная заколка больше не говорила, а начала исследовать болото.

Ее действия были крайне странными, она не только время от времени срывала один или два неизвестных цветка и нюхала их, она даже поднимала какие-то камни, чтобы посмотреть.

Никто из присутствующих не знал, чем она занята, но никто не осмеливался ее беспокоить.

"Хаха, этот старик нашел это..."

Проведя около двух часов, серебряная заколка издала несколько ужасающий смех. В ее руке

было несколько обычных на вид растений, похожих на маленькие зеленые травинки.

Она дала эти травы Цзинь Вэньдэ и остальным, включая Е Сина и остальных, чтобы они не выплюнули их.

Все сделали, как он сказала, и почувствовали, что трава была вяжущей, когда она попала им в рот. Кроме того, во рту появился горький привкус, от которого во рту стало очень неприятно. Затем, не говоря ни слова, серебряная заколка пошла в сторону густой миазмы. Казалось, что ничего не произошло.

На этом примере у всех загорелись глаза, и они постепенно последовали за ним. Как и ожидалось, они не почувствовали ничего плохого.

Яд миазмы действительно был разрушен!

"Похоже, что эта старуха не проста..."

размышлял Е Син.

<http://tl.rulate.ru/book/41315/2461257>